

В итоге у них так ничего и не вышло. Лу Лу оберегал себя от Се Чжэна так, будто защищался от волка; Се Чжэн, глядя на то, как парень прикрывает грудь, почувствовал себя чуть ли не сутенером, принуждающим порядочную девушку к пороку, и у него окончательно «упал» всякий настрой.

В квартире Се Чжэна было много комнат, но в них обычно никто не заглядывал, поэтому они стояли неприбранными. В итоге, как и в отеле, они вдвоем улеглись на одну большую кровать. Се Чжэн никогда особо не жаловал телесный контакт, но Лу Лу спал очень смирно, не храпел и не шумел, так что совместный сон не вызывал у него отторжения.

Дизайн апартаментов Се Чжэн продумывал сам, а несколько ассистентов по очереди контролировали процесс, так что результат получился неопишимо роскошным. Раньше у Лу Лу не было возможности всё рассмотреть, поэтому сейчас он мельком обошел квартиру, не скрывая восхищения на лице.

— Дядя Се, — сказал Лу Лу, — ты такой крутой.

Тот уже принял душ и, привалившись к изголовью, отвечал на сообщения. Услышав голос Лу Лу, он поднял взгляд на парня. Если подумать, Се Чжэн уже очень давно не слышал такой искренней и бесхитростной похвалы. Услышав это сейчас, он почувствовал, как настроение улучшилось, и тихо хмыкнул.

Пока Лу Лу мылся, Се Чжэн уже начал погружаться в сон, развалившись на кровати «звездочкой».

Тихий шум воды в какой-то момент прекратился. Выйдя из ванной, Лу Лу выключил яркий свет, вытер волосы и, присев у края кровати, поправил Се Чжэну одеяло. Укрыв его, он не сразу убрал руку: помедлив, он положил ладонь на твердый живот Се Чжэна и пару раз погладил.

Се Чжэн проснулся, цыкнул и отбил его руку:

— Раз не даешь, так и не лапай.

Лу Лу рассмеялся. Продолжая поглаживать его живот, он спросил:

— Дядя, почему у тебя желудок болит? Наверное, всё время забываешь поесть?

— Твою мать... — выругался Се Чжэн. — Посреди ночи ты либо делай дело, либо ложись и спи. Хватит болтать, а?

Лу Лу замолчал. Он так и сидел на корточках у кровати, глядя на породистое, полное дерзости лицо Се Чжэна. В его груди блуждало чувство, зажатое где-то между полным удовлетворением и щемящей пустотой.

«Ты скучаешь по мне? А я по тебе скучаю». Лу Лу наклонился, коснулся губами тонких губ Се Чжэна и, наконец, выключив свет, забрался на кровать.

Когда он снова открыл глаза, ему показалось, что сейчас часов шесть-семь утра, но в комнате было всё еще сумрачно, а по стеклам барабанил дождь. Он быстро умылся, и почти в тот же момент, как он вернулся в спальню, проснулся Се Чжэн.

Сон принес Се Чжэну полное удовлетворение — возможно, спровоцированный ароматом грейпфрута от Лу Лу, он всю ночь видел «те самые» сны.

Он протянул руку и сонным голосом позвал:

— Иди сюда.

Лу Лу подумал, что нужно подать одежду. Он подошел к кровати и наклонился, чтобы поискать вещи, но Се Чжэн поднял руку и чуть шершавым большим пальцем прикоснулся к его брови, дюйм за дюймом оглаживая нежную кожу молодого Альфы.

Чтобы Се Чжэну было удобнее, Лу Лу чуть повернул голову, прижимаясь щекой к его ладони:

— На улице дождь.

Палец Се Чжэна спустился ниже и замер у уголка рта парня.

Лу Лу спросил:

— Что хочешь на завтрак? Может, мне приготовить? Хотя... сомневаюсь, что у дяди дома есть еда.

Когда Лу Лу говорил, он слегка прикусывал кончик пальца Се Чжэна. Тот почувствовал, как палец увлажнился.

Се Чжэн не ответил, лишь лениво приоткрыл рот и показал кончик языка. Лу Лу замер, словно удивленный тем, насколько бесцеремонно Се Чжэн требует поцелуя. Он придвинулся и звонко чмокнул его в губы, но стоило ему попытаться отстраниться, как рука Се Чжэна с силой прижала его затылок, углубляя поцелуй.

Оба только проснулись, силы еще не вернулись, а воздух, смешанный с шумом дождя, нагонял лень, отчего даже движения стали медленными и тягучими.

Накрытый лишь простыней, Се Чжэн стоял на коленях у панорамного окна. Лу Лу обнимал его сзади; войти внутрь стоило определенных усилий, но все последующие движения были очень плавными и мягкими. Се Чжэн пару раз приглушенно охнул, неожиданно для себя находя такое медленное действо весьма занятным.

Переведя дух, он спросил:

— ...Детка, ты нашел работу?

— ...Еще нет. — Голос Лу Лу звучал ниже обычного, с легкой хрипотцой.

Продолжая медленно двигаться, он ответил: — То место, что мы смотрели вчера, мне подошло, но мой однокурсник считает, что бригадир там ненадежный, хочет посмотреть еще варианты.

— Вы вместе ищете? Денег не хватает?

Рука Лу Лу мягко легла на живот Се Чжэна — ладонь отчетливо чувствовала сокращение мышц.

Подумав, он ответил:

— Для них это скорее развлечение.

— А для тебя? Хочешь заработать?

Лу Лу наклонился, поцеловал темную татуировку на плече Се Чжэна и негромко угукнул.

— Вы... ох... черт...

Се Чжэн внезапно напряг живот и выгнул спину. Когда волна томной истомы прошла, он продолжил:

— ...Фух. Сколько вас человек? Идите ко мне в компанию поработать месяц-другой.

Лу Лу на мгновение замер, а затем совершенно по-детски прижался лицом к лицу Се Чжэна, радостно воскликнув:

— Правда?!

— Твою мать... Ты можешь внезапно не дергаться? — Се Чжэн пошатнулся, чуть не впечатавшись лбом в оконное стекло; из-за этого он даже увидел внизу спешащих под дождем прохожих.

Лу Лу искренне извинился:

— Прости-прости. — И снова спросил: — Правда, дядя Се?

— Правда. У меня как раз людей не хватает.

В этом был один из минусов новых отраслей: те, кто поопытнее, хотят вести свои команды и не желают подчиняться; новички же не знают, с чего начать, и либо пугаются через пару дней, либо уходят. Проектные группы ежедневно воют о нехватке рук, так что пара послушных, не знающих суровости жизни «чистых» стажеров пришлось бы как нельзя кстати.

Лу Лу, как и подобает «чистому» юноше, обрадовался:

— А ничего, что профиль не тот? Я тогда спрошу у ребят.

— Ты будешь при мне. Моим личным секретарем... Знаешь, что значит «личный секретарь»? — Се Чжэн решил подразнить парня. — Захочет босс поцеловаться — должен подставить язык, возникнет у босса потребность — должен снять штаны...

Се Чжэн говорил это в шутку, но в голове невольно возникла картина того, как он помыкает Лу Лу. Его дыхание резко участилось, а бедра непроизвольно качнулись. Он глубоко дышал, прижавшись лицом к холодному окну, чтобы остудиться; пальцы, упершиеся в подоконник, побелели от напряжения, а спина прогнулась. В свете дождя его крепкое тело выглядело манящим и очень послушным.

Дыхание Лу Лу стало тяжелым, он внезапно прибавил силы, вызвав у Се Чжэна тихую ругань: «Да ты, бля...»

Лу Лу нежно поцеловал его в плечо. «Ты скучаешь по мне? Я по тебе скучаю. Ты любишь меня?» ...

По дороге в офис Лу Лу пересказал слова Се Чжэна своим друзьям. Стоило машине остановиться, как ребята уже ждали у входа. Всего с Лу Лу в Чэньань приехало три человека: одного, Цуй Сунбо, Се Чжэн помнил — это был сосед по комнате. Еще были один Бета и одна Омега, на вид вполне приятные, открытые и порядочные.

Ребята были в восторге и неуклюже, с преувеличенным усердием благодарили Се Чжэна. Тот лишь двусмысленно усмехнулся: «Не за что».

Редкий работник не ненавидит своего босса, так что еще неизвестно, останутся ли они такими же благодарными к концу лета.

14-й и 15-й этажи здания целиком занимала компания Се Чжэна.

В лифте Цуй Сунбо толкнул Лу Лу локтем: — Ну ты, парень, даешь! Силен, ничего не скажешь!

Бухгалтерия оформила ребят и отправила их в проектные отделы, а Лу Лу пришел прямиком в кабинет Се Чжэна — ассистент начал обучать его повседневным делам босса.

Весь день Се Чжэн крутился как белка в колесе: совещания одно за другим, пара вспышек гнева, встреча с партнерами. Се Чжэн давно привык к работе на износ, и Лу Лу вполне справлялся: передавал информацию, разгребал почту, вел ежедневник — он был немногим хуже ассистента, к которому Се Чжэн давно привык.

Только к ужину удалось освободиться. Се Чжэн пару минут посидел с закрытыми глазами, массируя виски, а открыв их, увидел сидящего сбоку Лу Лу, который с улыбкой наблюдал за ним.

— Что такое?

Лу Лу так и лучился хорошим настроением:

— Дядя Се, ты за работой очень крутой.

Се Чжэн фыркнул: — Твой муж всегда крутой.

Улыбка на лице Лу Лу стала еще шире.

Се Чжэн в работе и в жизни — это два разных человека. Деловой, властный, подчиненные его побаиваются, но Лу Лу не боялся, наоборот — радовался.

Се Чжэн не выдержал этой кроткой, но озорной улыбки, поманил его пальцем и постучал по своим губам. Лу Лу понял без слов: «Захочет босс поцеловаться — должен подставить язык».

Он подошел к своему боссу и, опершись руками на подлокотники кресла, наклонился для поцелуя. Сильная рука босса легла на его затылок, но внезапно Се Чжэн схватил его за воротник и чуть отстранил. Лу Лу замер, глядя на Се Чжэна, который слегка нахмурился.

— Снова желудок?

Се Чжэн едва заметно кивнул.

Лу Лу начал круговыми движениями растирать ему живот:

— Проголодался? Я там в микроволновке кое-что разогрел, может, перекусишь сначала?

Се Чжэн не ответил сразу, помолчал около полуминуты, затем его лоб разгладился, а лицо посвежелело. Лу Лу догадался, что приступ боли прошел.

Он спросил: — Ты ходил в больницу? Может, проверишься?

Это называли «болью в желудке», но по ощущениям это было больше похоже на то, что кто-то скручивает его внутренности. Не то чтобы очень больно, но неприятно. Каждый раз приступ длился недолго и не мешал жить. Именно поэтому Се Чжэн ленился идти в больницу специально, решив провериться во время медосмотра через пару дней.

Се Чжэн покачал головой и не успел ничего сказать, как лежащий на столе экраном вниз телефон зазвонил. Се Чжэн взял его и увидел имя: Мэн Хайин.

— Мам.

— Есть время на выходных? Твой отец наловил в водохранилище кучу рыбы. — Голос госпожи Мэн звучал воодушевленно. — Я подумала пригласить Сяо Ли и остальных отведать моей стряпни. — Она помолчала и добавила: — И старика Сюя с семьей, я уже с ними договорилась. Ты ведь приедешь?

Се Чжэн всё понял: Мэн Хайин снова устраивает ему смотрины. Его и без того приподнятое настроение рухнуло: «.....»

Он сухо ответил:

— Там видно будет.

— Видно будет... А когда будет? Тебе через несколько месяцев уже тридцать два. Как ты можешь так заставлять нас волноваться? Или...

Мэн Хайин спросила:

— Тебе всё еще нравятся альфы, Се Чжэн?

Се Чжэн помедлил и усмехнулся: — Нет, конечно.

— Ну и славно. Не забывай, как тебе тогда было плохо. У меня как у матери сердце за тебя болело.

— Всё, мне пора.

Повесив трубку, Се Чжэн почувствовал, как только что успокоившийся желудок снова сжался. Он машинально потянулся за сигаретой и встретил обеспокоенный взгляд Лу Лу.

Дневник Се Чжэна [Двенадцать лет назад]

Инициировался как Альфа... чертовски больно. Подобрал щенка, назову его Рисовый Шарик (Митуань).

<http://bllate.org/book/17015/1608494>